

— Эх, как друг я должен тебя поздравить. Подумай, как круто будет говорить, что мой друг уехал за границу учиться искусству! — Цзян Бин горько усмехнулся.

Е Юйфань:

— Хе-хе...

Молчание затянулось, и Цзян Бин спросил:

— Ты будешь скучать по... нам?

Е Юйфань:

— Я ещё не уехал...

Цзян Бин: ...

Е Юйфань:

— ... Буду.

Цзян Бин:

— Сказать Сюэ? — На самом деле Сюэ тебе нравится, — но эту фразу Цзян Бин оставил при себе.

Е Юйфань:

— Пока не надо. У Фэй и Вэй Гэ тоже не говори.

Цзян Бин:

— Окей. — Тогда зачем ты сказал мне первым, чтобы я первым начал страдать? — Цзян Бин вдруг захотел спеть песню — почему я всегда страдаю!

Как только решение было принято, Е Юйфань погрузился в процесс подачи заявлений. Если он хотел успеть на учебный год, начинающийся в августе, у него оставалось всего два месяца.

Е Юйфань внимательно изучил требования. Условия в пяти школах были схожи: минимальный уровень знаний — окончание средней школы. Е Юйфань проучился в старшей школе всего три месяца, что почти не учитывалось, поэтому он мог поступить только на первый курс.

Например, в Королевской академии искусств Страны А, занимающей первое место, обучение искусству длилось восемь лет и делилось на начальный (Primary), средний (Junior) и высший (Senior) уровни. Студенты могли подать заявку на любой курс в зависимости от своих способностей.

Начальный уровень длился два года, обучение начиналось с нуля, все предметы были обязательными. Условия поступления были самыми низкими: даже студенты без художественного опыта могли подать заявку, но им нужно было предоставить письмо с изложением мотивации. Средний уровень длился три года, на этом этапе студенты могли выбирать курсы по всему университету, но требовалось завершение первого года старшей школы и наличие художественных навыков. Высший уровень длился три года и включал специализации в скульптуре, живописи, гравюре, акварели и истории искусства.

Е Юйфань обдумал всё и пришёл к смелому решению.

— Папа, я хочу вернуться в школу и сдать экзамены за первый курс, — сказал Е Юйфань отцу.
— С результатами за первый курс я смогу сразу поступить на средний уровень и сократить обучение на два года.

До выпускных экзаменов в его школе оставалось две недели, а Е Юйфань почти полгода ничего не учил, и теперь собирался сдать экзамены!

Отец был в шоке:

— Ты серьёзно? — Будучи работником образовательной сферы, он мог обеспечить сыну возможность сдать экзамены и восстановить посещаемость, но его беспокоило, сможет ли Е Юйфань сдать их.

— Осталось две недели, попробую подготовиться, — сказал Е Юйфань.

С этого дня Е Юйфань начал усиленно готовиться. Кроме еды и сна, он почти двадцать часов в день проводил в комнате, читая и решая задачи.

Хотя он давно не учился, его база была сильной. К тому же Е Юйфань, который доминировал на экзаменах почти десять лет, имел отличную интуицию в решении задач. В процессе подготовки он сосредоточился на определённых типах вопросов, что значительно повысило эффективность обучения.

Интенсивная подготовка также активировала его фотографическую память. Знания, которые он систематизировал, не требовали времени на понимание или закрепление. Формулы и теоремы по точным наукам просто запечатлелись в его памяти, а гуманитарные предметы давались ещё легче: тексты и слова, которые нужно было запомнить, он мог выучить за два прочтения. Что касается понимания текста и сочинений, это было просто использование уже имеющихся навыков.

Целью этой подготовки было не запомнить всё навсегда, а просто сдать экзамены.

Через две недели Е Юйфань вернулся в школу. Его появление вызвало шок среди одноклассников, но он ни с кем не здоровался, сосредоточенно вошёл в аудиторию и начал писать всё, что выучил за эти дни.

Его голова была свободна от посторонних мыслей, поэтому экзамены прошли гладко.

После экзаменов Е Юйфань проспал три дня, а на четвёртый с нетерпением взял скетчбук и вышел на улицу. Родители беспокоились и переживали за него.

Через несколько дней пришли результаты экзаменов. Классная руководительница позвонила семье Е, чтобы поздравить с отличными результатами.

Когда Е Юйфань узнал, какое место он занял, он тоже был поражён.

— Хотя ты опередил второго в классе всего на один балл, такой результат действительно впечатляет! — сказала классная руководительница.

Е Юйфань понимал, что это первое место было не только его заслугой, но и удачей. Но в любом случае он был доволен, что смог занять первое место, пропустив почти весь учебный год.

— Е Юйфань, ты занимался с репетитором дома? — спросила классная руководительница.

Е Юйфань улыбнулся, не подтверждая и не отрицая:

— Из-за проблем со здоровьем я боялся мешать на уроках, поэтому...

— Ничего подобного! — обрадовалась классная руководительница. — Ты действительно очень талантливый, учителя тебя очень ценят!

Е Юйфань вежливо поблагодарил, но на следующий день, в сопровождении отца, пошёл в школу, чтобы оформить справку об успеваемости и оформить отчисление.

Заведующий учебной частью попытался уговорить его остаться:

— Пусть Юйфань останется в школе на бумаге, даже если не будет посещать занятия. С его способностями он легко поступит в Цинхуа или Пекинский университет! Нет необходимости отчисляться!

Отец ответил:

— Мы планируем отправить Юйфана за границу.

Классная руководительница удивилась:

— Почему вдруг за границу?

— Юйфань хочет учиться искусству.

Учителя в кабинете замерли. Кто-то сказал:

— Хм, это хорошо.

— Да, в какую страну? Такой умный ребёнок, он прославит нашу школу, — сухо добавил другой учитель.

— Это платное обучение или стипендия? Вы сами подаёте заявку?

— Если поступит в хорошую школу, можно будет сказать, что он учился у нас?

...

Отец:

— Хе-хе...

Когда всё плохо, люди избегают тебя, шепчутся за спиной, обвиняют в плохом воспитании ребёнка. Когда всё хорошо, они льстят, просят поделиться опытом воспитания — люди, действительно, самые непредсказуемые существа.

Но ребёнок — это не инструмент для родительской гордости. Все его усилия и достижения — это только его личная заслуга.

Новость о том, что Е Юйфань уезжает учиться искусству за границу, вызвала бурю обсуждений в школе. Все спрашивали, правда ли это.

- Только что слышал в учительской, так что это точно.
- У его семьи, наверное, много денег?
- Учиться искусству — это так престижно, только богатые могут себе это позволить.
- А разве у него не было психического заболевания?
- Ну, у богатых и болезни лечат за границей!
- Такие люди просто не в нашем уровне.
- Слушай, а его успехи в учёбе — это не подделка? Может, он знаком с учителями?
- Да, возможно, и его первое место на вступительных экзаменах тоже подделка!
- Ладно, лучше смириться. Может, когда-нибудь повезёт, и мы поступим в Цинхуа или Пекинский университет.
- Ха-ха! С нашими возможностями? Не смеши!

Ян Кай горько усмехнулся: почему некоторые люди просто не могут радоваться чужим успехам? Разве никто не видел, насколько талантлив Е Юйфань, когда он учился в школе?

Когда человек становится слишком успешным, люди перестают верить, что это его заслуга?

...

Но как бы ни обсуждали это за его спиной, Е Юйфань уже не слышал и не обращал внимания.

Он поступил в экспериментальную старшую школу с лучшим результатом в городе и покинул её, заняв первое место в классе, поставив красивую точку в своей учебной карьере. Его жизнь не закончилась, она просто сменила направление, продолжая двигаться вперёд с такой скоростью, что никто не мог его догнать.

В начале июля Е Юйфань подал заявки в пять художественных школ Страны А.

Через две недели три из них прислали электронные письма с предложением о зачислении, две из них предложили скидки на обучение. Е Юйфань продолжал ждать, и через несколько дней получил письмо от четвёртой школы.

<http://bllate.org/book/16335/1474990>